

Наши Павловск

№1 (11)
специальный
выпуск
январь 2014 г.

Муниципальный Совет города Павловска

Была война. Была Победа

Дорогие ветераны!

В январе мы отмечаем две великие даты: 70-ю годовщину полного снятия Ленинграда от фашистской блокады и освобождение от оккупации городов Пушкина и Павловска.

Блокада Ленинграда – трагическая и, в то же время, героическая страница в истории нашей страны. В памяти ленинградцев навсегда останутся 125 граммов хлеба – норма дневного пайка в страшном ноябре сорок первого, первый обоз с мукой, идущий по Дороге жизни, останутся и страшные дни оккупации Пушкина и Павловска.

Но жизнь в блокадном городе не замирала ни на минуту – под непрерывной канонадой вражеских орудий работали заводы, проводились занятия в образовательных учреждениях. В тяжелейших условиях вы выдержали суровые испытания и одержали выстраданную победу.

Низкий поклон вам, пусть мир и благополучие всегда будут в ваших домах. Примите самые искренние и теплые поздравления. Желаю вам крепкого здоровья, добра, мира и долгих лет жизни!

Николай БОНДАРЕНКО,
глава администрации Пушкинского района

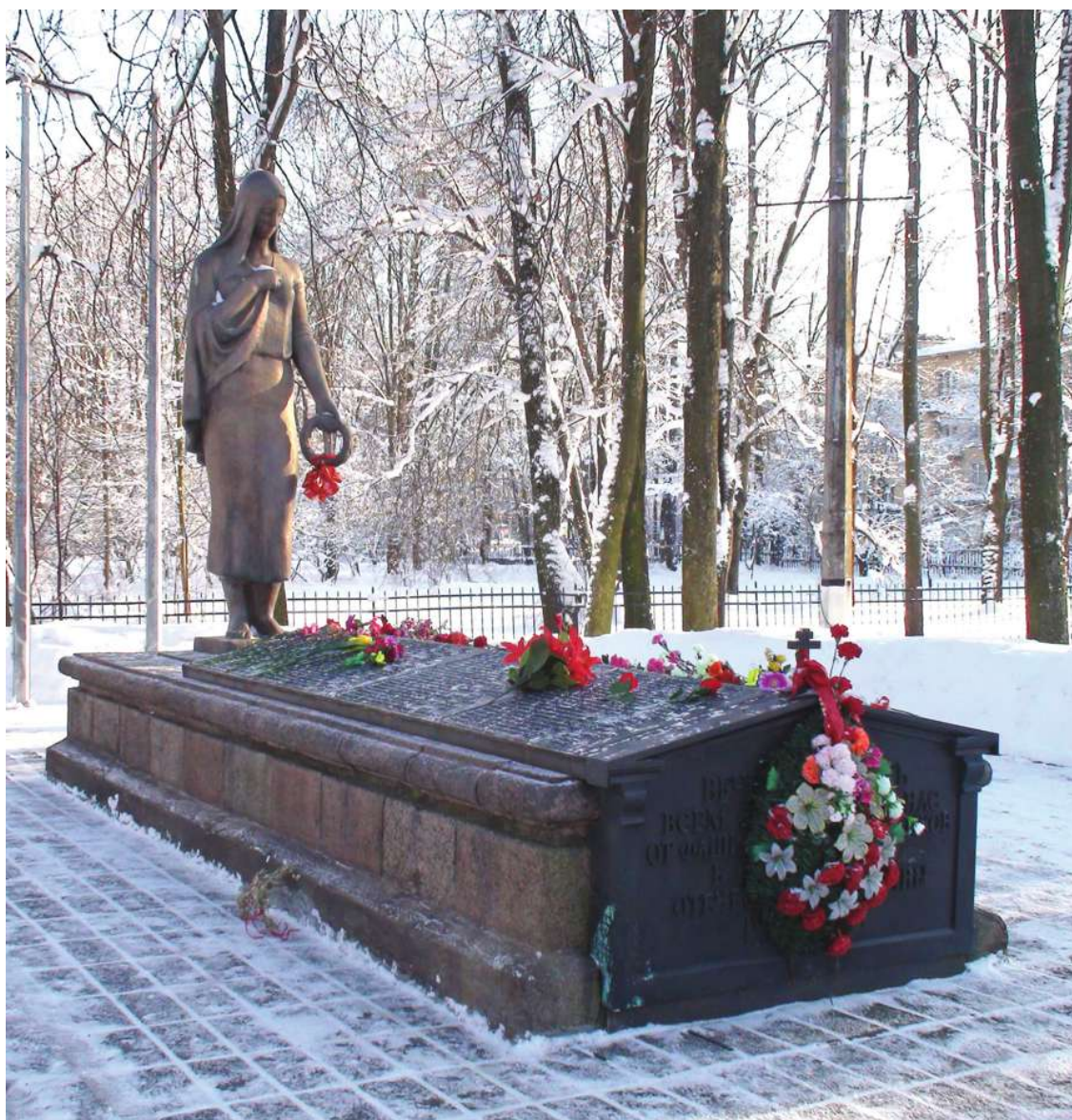
Дорогие земляки!

70 лет назад, 24 января 1944 года, в результате наступательной операции 72-й и 85-й стрелковых дивизий город Павловск был освобожден от фашистской оккупации, длившейся без малого 2,5 года. Через три дня было осуществлено полное снятие блокады Ленинграда. Склоняя головы перед вечной памятью не доживших до сегодняшнего дня героев, выстоявших и победивших в те суровые годы, когда судьба нашей великой Родины висела на волоске, мы низко кланяемся живущим среди нас участникам и свидетелям тех героических событий. Отдельные слова благодарности воинам 72-й и 85-й стрелковых дивизий, получившим за освобождение нашего города почетное наименование "Павловских". К сожалению, сегодня оставшихся в живых освободителей города Павловска очень мало, но мы уверены, что в дни празднования 70-летия освобождения Ленинграда от фашистской блокады они обязательно приедут в Павловск, чтобы вместе с павловчанами участвовать в торжественно-траурных мероприятиях у братского захоронения "Скорбящая" и в сквере Победы. Это им и их боевым товарищам все мы обязаны своей свободой и мирным небом над нашим городом.

Героическая оборона Ленинграда – одна из самых славных и одновременно трагических страниц истории нашего Отечества. Два с половиной миллиона ленинградцев оказались во вражеской блокаде. Своим беспримерным мужеством и героизмом ленинградцы и воины Ленинградского фронта в течение почти 900 дней сковывали огромные силы противника, что позволило обеспечить превосходство наших сил во время битвы за Москву, при обороне Сталинграда и на Курской дуге. Страшную цену заплатили ленинградцы за свой День Победы. По разным источникам, людские потери среди жителей Ленинграда и оккупированных врагом пригородов составили от 650 тысяч до 1,5 миллиона человек. Сохранить светлую память об этих героях – наша святая обязанность. Год за годом, из поколения в поколение мы будем передавать эту память о войне, о блокаде, о людях, сумевших в нечеловеческих условиях обеспечить Победу над фашизмом.

Дорогие ветераны! Спасибо вам за то, что вы есть. Благополучия и мира вашему дому. Здоровья вам и долгих лет жизни!

Валерий ЗИБАРЕВ,
глава муниципального образования города Павловска
Зинаида ГЕЖА,
глава Местной администрации

**70-летию полного освобождения Ленинграда
от фашистской блокады
и освобождения города Павловска от оккупации
посвящается:**

24 января

12.00 – митинг, возложение цветов на братском захоронении "Скорбящая"

12.40 – возложение цветов у памятного знака "Воину-освободителю" в сквере Победы

27 января

18.00 – "Память сильнее времени" – праздничная программа для жителей муниципального образования города Павловска на площади перед зданием администрации (Песчаный пер., 11/16) и фейерверк.

Дорогие павловчане!

Поздравляю вас с Ленинградским Днем Победы, с 70-летием полного освобождения города на Неве от блокады. Оборона Ленинграда – одна из самых трагических и одновременно героических страниц в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В течение 900 дней блокады Ленинград стойко выдерживал натиск немецких войск. Велик вклад в разгром фашистов как воинов, так и мирных жителей. Город не только защищался, но и выпускал сотни танков, тысячи орудий и минометов, строил большие и малые боевые суда. Полмиллиона ленинградцев под огнем врага строили оборонительные сооружения, 200 тысяч ушли в народное ополчение. На заводах Ленинграда было изготовлено и отремонтировано 2 тысячи танков, 1,5 тысячи минометов, произведено 10 миллионов мин и снарядов. Люди работали под огнем артиллерии и под бомбежками, в условиях голода, зимней стужи, пожаров.

За годы блокады в Ленинграде погибло более 700 тысяч человек, но город выстоял и победил. Он сдерживал под своими стенами около 50 вражеских дивизий, которые затем были уничтожены. 22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль "За оборону Ленинграда", которой награждались военнослужащие и гражданские лица, принимавшие активное участие в защите города, в том числе и те, кто участвовал в обороне Ленинграда не весь период блокады, а вышел из города по ранению, болезни. Среди награжденных медалью "За оборону Ленинграда" 15 тысяч блокадных детей и подростков.

Сегодня в Павловске проживают 264 ветерана – защитники и жители блокадного города. Память наших ветеранов хранит многие подробности военных событий. Эта память объединяет всех нас!

Людмила ЛАРИОНОВА,
председатель Совета ветеранов города Павловска

Трудно поверить, что мы сумели выжить

Выпускница 2-й слуцкой школы Антонина Георгиевна Казаринова на кануне Великой Отечественной войны окончила геологический техникум и работала наблюдателем в Научно-исследовательском институте земного магнетизма.

– В научном городке Слуцка работали тогда несколько институтов – аэрологии, атмосферного электричества, земного магнетизма и другие, – вспоминает она. – После объявления мобилизации меня вместе с другими специалистами привлекали к эвакуации ценностей Павловского дворца, научной литературы и аппаратуры

института. Магнитометр, который находился в подвале нашего института, работал до прихода немцев.

17 сентября мы погрузили магнитометр на повозку и на лошади повезли его в Ленинград. По дороге попали под артобстрел. Прямым попаданием снаряда была убита лошадь, разбита повозка и поврежден аппарат. Мы добирались пешком до управления Гидрометеослужбы, куда нам было предписано явиться. Поселили нас в доме научных работников на набережной Лейтенанта Шмидта.

Началась наша блокадная жизнь. Я работала наблюдателем за магнитометрами, которые были установлены зимой в палатке на льду, а летом – на берегу залива. Невзирая на холод, голод и артобстрелы каждые три часа нужно было снимать сведения о состоянии магнитного поля, расшифровывать их и передавать данные в центр.

Вспоминать о блокаде нелегко. Признаться, что было страшно, однако ко многому в той жизни относились так, как в обычной жизни относиться невозможно. Самым страшным был даже не голод, а холод. Мне запомнилось, что мальчишки почему-то умирали раньше девочек. Трупы лежали везде, даже в столовой Горного института, к которой мы были прикреплены. Их можно было найти где угодно, даже стоящими у стены. Сегодня трудно поверить, что мы сумели выжить в этих условиях...

Однажды на улице я услышала разговор двух матросов о том, что вчера из Таллина пришел крейсер "Киров", что его "пощипало" сильно и он сейчас стоит в доке. На "Кирове" служил мой брат Виктор, и я, поборов стеснительность

и робость, спросила моряков о местонахождении крейсера. Они мне рассказали, и я побежала туда. В нашей семье было 9 детей. Я ушла из Слуцка одна, родители остались на оккупированной территории, никаких сведений о них, о моих сестрах и братьях у меня не было. Встречу с братом восприняла, как драгоценный подарок судьбы. Виктор мне положил в сумку от противогАЗа продукты (гречневую кашу в брикетах) и белье. Ведь когда я уходила из Павловска, то не взяла ничего из одежды. Благо, что как сотруднику экспедиции мне полагалась спецодежда. Но роскошью, самым ценным в его подарках была, конечно же, гречневая каша.

Потом крейсер "Киров" перевели на стоянку на набережную Лейтенанта Шмидта, и я могла видеть его из окна института, где работала. Неподалеку стоял линкор "Марат", а у Дворцового моста – линкор "Октябрьская революция". Однажды во время артобстрела в крейсер "Киров" попал снаряд. Когда с корабля стали выносить убитых и раненых, меня парализовал страх, я не могла двинуться с места, пока не увидела Виктора, бегущего ко мне.

В 1942 г. магнитометр установили в Рыбацком. Жили мы – три женщины – в домике лесника, в полукилометре от линии фронта. Еле ходили, но ежедневно снимали показания. Все реактивы для проявления пленки находились в управлении, за ними нужно было ходить через весь город. Управление метеослужбы перевели на военное положение, и нас поставили на военное довольствие. Питание доставляли нам нерегулярно, бывало, что и день и два оставались без еды. Спасало только то, что вокруг

нашего домика был развал из поваленных снарядами деревьев. Топили буржуйку собранными вокруг дома сучьями и жили в тепле. Изюм в день проявляли пленки, фиксировали показания приборов, передавали сведения – пешком относили их в управление. Несколько раз попадала под обстрел, ноги перебиты в нескольких местах. С возрастом ранения стали беспокоить, болезненно реагируют на все.

В 1944 г. после освобождения Павловска я приехала в составе комиссии на место бывшего научного городка. Разрушения были повсеместными. Заглянула на свою улицу – от нашего дома на 1-й Краснофлотской осталась только одна стена. Павловский дворец еще дымился, а его директор Анна Ивановна Зеленова в ватнике и валенках собирала разбитые фрески.

В 1945-м из оккупации вернулись родители, начали строить времянку. Жизнь стала налаживаться. Я работала в Ленинграде, а в выходные дни приезжала домой, помогала родителям, участвовала в восстановлении Павловска и его парка. В 1958 г. окончила Горный институт и поступила работать в Научно-исследовательский институт геологии Арктики. Работала в экспедициях от Шпицбергена и Земли Франца Иосифа до Певека и Памира. И хотя я уже 30 лет как на заслуженном отдыхе, но до сих пор являюсь членом Полярной морской геологической экспедиции.

Подготовила Татьяна КУЗНЕЦОВА

Война глазами детей

В оформлении этого выпуска газеты мы использовали рисунки Аскольда Ивановича Нефедова. До Великой Отечественной войны он проживал в Слуцке (Павловске) на улице Красных Зорь. "Был мир, люди жили своей установившейся жизнью, строили планы на будущее, и мало кто думал, что скоро на них обрушится то, что и в голову-то не приходило: одно дело чтение книг, знакомство с войной посредством кино. Но убивали-то ведь в кино – тебе не было больно, мама была рядом, и ничто тебя не волновало, – напишет он впоследствии в своих воспоминаниях. – ...Что мог думать на этот счет мальчишка, которому едва исполнилось четырнадцать лет? Мог ли я оценить услышанное тогда? Конечно же, нет..."

Оккупацию юноша встретил в Павловске, был дважды отправлен в лагерь, дважды бежал. В самом конце войны был призван на службу в Красную армию. Сохранились рисунки-свидетельства 14-летнего подростка, благодаря которым мы, сегодняшние, можем увидеть фашистскую оккупацию глазами тогдашнего мальчишки.

Среди представленных иллюстраций есть и работы современных ребят, их взгляд в прошлое – рисунки учеников изостудии "Лада" Павловского ДДТ под руководством педагога П.М. Михайлова.

1941 год. Бойцы истребительного батальона
1-й слуцкой школы

...Было очень страшно

— Наша семья до войны жила в Павловске, нас было трое у родителей, — вспоминает Ирина Дмитриевна Ластовская, которой, когда началась Великая Отечественная война, было 7 лет. — В июле

1941 года мы переехали в Ленинград к родственникам. В сентябре я пошла в первый класс. Вместе с учебниками и тетрадями в моей сумке всегда была тарелка с ложкой, поскольку всем детям в школе давали горячее питание. Во время очередной бомбежки в нашу школу попал снаряд, и занятия для младших классов отменили, учились только ученики старших классов.

Отец ушел на фронт в первые дни войны, он участвовал в охране наших кораблей, которые шли в Ленинград из Таллина. Была осень 1941 года, когда фашистская авиация разбомбила караван советских кораблей. Более четырех часов отец, раненный в руку и ногу, находился в воде вместе с другими моряками. Они пытались плыть, используя любые средства.

Школу мы не посещали. Каждое утро мама одевала нас потеплее. Мы усаживались на диван, прижавшись плотнее друг к другу, укрывались одеялом и старались громко петь песни. Уходя на работу, мама оставляла нам на столе кусочки хлеба, разрезав их на три части, наказав съесть каждую часть в определенное время. Следил за этим наш старший брат Володя, мы звали его Мира. Он был старше меня на четыре года. Мы старались не нарушать этот порядок. Думаю, это и помогло нам выжить. В то время норма хлеба на иждивенца была 125 граммов.

Старший брат ходил в магазин отоваривать карточки. Он рассказывал нам, как голодные люди жадно хватали крошки при нарезке хлеба продавцом. Однажды по карточкам давали растительное масло, скорее всего, эрзац. Один человек, получивший свою норму, нечаянно или от слабости уронил бутылочку на снег. Те, кто был рядом, бросились есть снег, который пропитался маслом.

Не все происходившее мне запомнилось, но отдельные эпизоды ярко врезались в память. Хорошо помню, как недалеко от Финляндского вокзала, в

переулке Лебедева, от попадания снаряда горели два больших дома, а люди шли мимо, не обращая на это внимания. Не уходит из памяти и то, как мы с мамой шли через арку во двор. Была очень морозная зима. Под аркой лежали умершие люди, но никто на это не реагировал. Люди просто шли мимо. Мне было очень страшно. Помню Новый 1942 год. Мама по карточкам достала пшено и сварила нам жиденькую кашку. Она разделила ее всем поровну, порции получились мизерные. Но какое это было лакомство! Наслаждение хотелось растянуть как можно дольше.

В марте 1942 г. нас эвакуировали по Дороге жизни. Немецкая авиация постоянно обстреливала нас в пути. Помню, что во время одной из бомбежек наша

льдина откололась, и взрослые баграми цепляли ее, чтобы нас не унесло в озеро. Спасли. На Большой земле нас посадили в товарные вагоны и повезли в город Данилов Ярославской области. Не всем удалось добраться туда живыми.

Жители Данилова приняли нас тепло, угощали хлебом и даже сахаром. Моя младшая сестра в недоумении спросила тогда маму: "Почему люди нам подают? Мы что, нищие?". Меня с поезда сразу же отправили в больницу из-за обморожения ног и ампутировали там несколько пальцев. В апреле от болезней умерла младшая сестра... В Павловск наша семья вернулась после его освобождения — в 1944 году.

Не забыть тот счастливый день...

— В 1941 году я окончила 4-й класс, — вспоминает блокадница, жительница г. Павловска Лидия Сергеевна Серебренникова. — О том, что началась война, узнала от мамы, когда она приехала ко мне в пионерский лагерь, где я отдыхала. Мы решили вернуться домой. Хорошо запомнилось, как мы с ней не могли перейти через дорогу, потому что нескончаемым потоком шли военные. Мы жили на 1-й Красноармейской. В первые месяцы лета город не подвергался сильным массированным бомбардировкам. А когда начались бомбежки, мы, дети, дежурили на крышах, сбрасывали зажигалки. Помню, как горели Бадаевские склады, из окон нашего

дома было хорошо видно зарево. Мама работала, а я ходила в школу. С каждым днем становилось трудней, особенно, когда пришли морозы. В классе замерзали чернила, пальцы коченели. Бывало, только сядешь за парту — сирена, спускаемся в подвал. И так могло быть несколько раз за день. В школе детей кормили, на карточки выдавали хлеб. Мы тогда не представляли, что ожидает нас. Не знали, где находятся вражеские войска, не знали положения дел с продовольствием. Мама боялась ехать в эвакуацию, потому что очень многие погибали. Однажды в булочной, когда я получила по карточкам хлеб, его вырвали у меня из рук. Люди стали бить этого человека, а я только плакала, бить я его не могла...

Мне очень трудно вспоминать то время. Хотя и прошло много лет, но ужас пережитого не забывается. Моя мама умерла от голода в 1942 году. Меня забрала к себе тетушка Маня, папина сестра. Она очень боялась, что я могу умереть. Вместе с ее подругами мы праздновали снятие блокады. Эта весть вывела всех жителей города на улицу. Что тогда творилось вокруг: люди обнимались, целовались, плакали от счастья. Мне никогда не забыть тот счастливый день. Жизнь с каждым днем становилась лучше. Из деревни нам привезли картошку и капусту — вкус их я помню до сих пор.

Подготовила Татьяна КУЗНЕЦОВА

Они помнят блокаду

Судьбы этих людей обожгла своим огнем война. Но выдержав ее, пережив ужасы ленинградской блокады, они прожили еще полную труда, семейных забот и мирного счастья жизнь. В Павловском доме ветеранов войны бережно относятся к этим людям, стараются создать для них спокойную и комфортную атмосферу.

– Я пережила в городе блокаду, видела многое, – рассказывает Валентина Михайловна Лебедева. – Больше всего мне запомнились холод, голод, отсутствие света, воды, глубокий снег. На нас сбрасывали зажигательные бомбы, мы тушили их на чердаках, хоронились, боролись с возникающими пожарами. Все это

продолжалось до тех пор, пока у нас были силы, потом сил бороться почти не осталось. Мы просто выживали...

Еще помню, как нас в 1941 году отправляли рыть окопы. До начала войны я работала на заводе. В блокадном городе, когда начала терять силы, до завода порой было просто трудно дойти.

Помню страшную зиму 1942 года. Тогда мне было 18 лет. Я жила на проспекте Огородникова. За водой приходилось ходить на Фонтанку. Берешь какой-нибудь сосуд или ведро и, проваливаясь в снег, идешь через силу. В марте 1942 года нас эвакуировали: вывезли по Дороге жизни и направили на лесозаготовки. Но какой от нас был толк? Изможденных и оголодавших нас сначала просто откармливали. Не всем здоровье позволяло справляться с такой работой. Некоторых летом отправили в эвакуацию к родственникам. Я уехала к тетке. Ни отца, ни матери у меня тогда не осталось. Все умерли. Приехав к тетке, я устроилась на работу секретарем в районном сельпо. Жизнь пошла своим чередом, в трудах и трудностях. После войны я вышла замуж. С мужем прожила 17 лет. У нас родилась дочь.

Сейчас я живу в Доме ветеранов войны. Решение переехать сюда мы с дочерью приняли вместе. Мое здоровье в последнее время сильно пошатнулось. Я восемь раз лежала в больнице. Здесь

мое самочувствие улучшилось. Наверное, помогает теплое отношение персонала и врачей Дома ветеранов. Да и сама природа, свежий воздух располагают к спокойной жизни.

Невский проспект в годы блокады.

Вспоминают Валентина Николаевна и Владимир Николаевич Чупровы.

– Мы – заводские работники, – рассказывает Валентина Николаевна. – Я инженер-конструктор по точному приборостроению, пушкарь. Владимир Николаевич – монтажник шестого разряда, всю свою жизнь проработал на Водоканале. Десятки объектов, в том числе машинные отделения на заводах, были построены в Ленинграде при участии этого высококвалифицированного специалиста.

Так получилось, что во время войны у меня сразу не стало ни папы, ни мамы. Также сложилась судьба и у моего мужа.

Первая похоронка, которую я увидела в своей жизни, известила моих родственников о гибели дяди. До войны он закончил военное авиационное училище. В первый же вылет эскадрильи его сбили. Из родственников у меня

осталась только бабушка. Мои ранние воспоминания, так же, как и воспоминания мужа, связаны с тяжелыми днями блокады Ленинграда. Помню, как я попала в больницу, а потом – в детский дом № 80 Смольнинского района. Там нас держали до 4-го класса. Всех мальчиков отдавали в музыканты. Мне запомнилась их красивая форма: френчики с блестящими пуговицами. А девочек определяли в ткачихи. Все мои педагоги считали, что я буду гуманитарием, но я пошла учиться в Военно-механический институт. Позже по распределению попала на завод "Большевик". Мальчиков отправляли в цех помощниками мастеров, а у меня был диплом конструктора. Я помню директора этого завода по фамилии Привалов. У него была привычка общаться с сотрудниками через громкоговоритель. В 1961 году я получила распределение в технический цех по профилю технолог. Это был очень сложный участок работы, делали боевые пружины как огромные, так и миниатюрные. Там я проработала семь лет.

В начале 1970-х годов перешла в конструкторское бюро. Мы всегда работали на перспективу. Потом нашу тему перевели на "Арсенал". Мы жили у Московского вокзала, и мне было трудно добираться оттуда на работу. Ведь у нас была маленькая дочь, которую я брала с собой. Муж часто уходил в ночную смену. Помочь нам было некому, родителей не было – все погибли в войну. Позже по распределению муж был направлен на строительство городской окружной системы слива. За работу на этом объекте ему дали отдельное жилье, и наши мтарства закончились.

Сейчас мы решили переехать в Дом ветеранов войны. У детей, внуков и правнуков своя жизнь. Мы довольны и обслуживанием, и тем, что наш новый дом находится в прекрасной, тихой части Павловска.

Подготовила
Татьяна ШАПОВАЛОВА

Илья Лобынец. Атака

Леша Гусев. После боя

Бой за город Павловск

Многие павловчане помнят нашего земляка Константина Егоровича Иванова, учителя и краеведа. Он вел большую исследовательскую и собирательскую работу, изучая историю родного края. Особое место в этой его

подвижнической деятельности занимала Великая Отечественная война, накрывшая своим черным крылом и Павловск. Его архив, который после ухода Константина Егоровича из жизни сохранился в Музее истории Павловска

и частично – в детской библиотеке города, содержит немало ценных свидетельств истории.

В их числе заметки участника войны И. Милотенко, которые мы публикуем сегодня.

Павловский дворец. 1941 г.

Рынок в Павловске. 1941 г.

Когда началась Великая Отечественная война, я был курсантом Ленинградского стрелково-пулеметного училища. О войне я узнал утром 22 июня 1941 г. Нас подняли по тревоге. В это время училище находилось в Красносельских лагерях.

Командир роты старший лейтенант Ефремов перед строем объявил, что Германия нарушила договор и вероломно напала на Советский Союз. На наших границах ведутся ожесточенные бои.

22 июня наше училище срочно погрузили на станции Красное Село и отправили в сторону г. Пскова. Через несколько дней после прибытия в Псков было объявлено, что противник высадил десант. Курсантов подняли по тревоге ночью, и мы несколько дней прочесывали лес, задержали несколько диверсантов. Наше училище сражалось под Кингисепом, Волосовом, Молосковицами, Толмачево и Лугой. Вместе с ополченцами мы обороняли Лужский рубеж, строили дзоты, доты, рыли противотанковые рвы и окопы. Вдоль реки Луги рыли окопы, траншеи, устанавливали проволочные заграждения. На этом участке курсантам приходилось отбивать атаки немцев по несколько раз в день. Очень многие отдали здесь свои жизни, защищая Родину.

В конце июля 1941 г. по приказу Ворошилова училище срочно сняли с Лужского оборонительного рубежа и отправили в Ленинград. Здесь нам сообщили, что всем курсантам присвоено воинское звание лейтенанта.

Меня направили в Слуцко-Колпинский укрепрайон, где из добровольцев формировался 261-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Командиром батальона был назначен старший лейтенант Гагарин, комиссаром – батальонный комиссар Анисенков. Из Ленинграда прибыли первая группа добровольцев и командный состав.

В Московской Славянке заняли рубеж обороны. Командиры

рот использовали каждую минуту: учили бойцов владеть винтовкой, гранатой, пулеметом. Изучались приемы штыкового боя. Из училищ Ленинграда прибыла вторая группа командного состава.

19 августа 261-й ОПАБ занял оборонительный рубеж: Антропшино, Слуцк, Пушкин. Вооружения батальон получил недостаточно. Большинство солдат было не обучено, не умело обращаться с оружием, не было подготовлено к тактическим и боевым действиям. Когда заняли оборону, личным состав занялся учебой и одновременно строили доты и дзоты, рыли окопы, противотанковые рвы, делали завалы. Слышна была канонада, до нас доносились глухие взрывы.

В первых числах сентября гитлеровцы беспощадно бомбили Слуцк, Антропшино, Пушкин, Федоровское. Город и наш оборонительный рубеж подвергались массированному артобстрелу. Среди наших солдат были раненые и убитые. Особенно страдало от артобстрелов мирное население.

Наши медработники под руководством военврача Куркова, военфельдшера Смирнова под сильным огнем оказывали помощь не только солдатам, но и гражданскому населению.

С 8 сентября началась интенсивная артиллерийская и авиационная обработка нашего переднего края. Особенно досталось второй и частично третьей ротам. Не смолкал гул артиллерийской канонады, и слышались разрывы бомб в Антропшино и Слуцке. Фашисты вели агитацию, сбрасывали листовки с призывами к солдатам и населению сдаваться, переходить на сторону немцев. Но солдаты и жители города мужественно переносили обстрелы и бомбежки. Рождалась ненависть к врагу из-за его варварского вторжения на нашу землю, из-за гибели мирного населения от бомбежек, обстрелов, из-за издевательств врагов над нашими людьми. Слуцк и Антропшино ожесточенно

обстреливались с суши и воздуха. Во многих местах возникали пожары, кружились "Мессершмиты". Они гонялись за каждым человеком – будь то солдат или местный житель – и поливали людей свинцом из пулеметов, сбрасывали бомбы на наши позиции и город.

Несколько дней противник ограничивался разведкой с воздуха, артиллерийско-минометной пристрелкой переднего края и огневых позиций. 11 сентября самолеты – их было около 40 бомбардировщиков – начали пикировать. От сильных взрывов бомб земля содрогалась, казалось, что не выдержат нервы и барабанные перепонки. Вокруг все пылало.

В каждой роте несли службу боевые дозоры. Раньше других в батальоне в соприкосновение с противником вошли наши разведчики и боевое охранение. Они проникали во вражеский тыл и небольшими группами вступали в бой с фашистами.

12 сентября на рассвете наша разведка доложила о приближении противника. Привели все вооружение в боевую готовность. Как только враг появился на берегу реки Ижоры, бойцы открыли дружный огонь из винтовок и пулеметов. Первой приняла бой вторая рота младшего лейтенанта Канина. Командир роты действовал решительно. Умело руководил отражением атак гитлеровцев. Противник был остановлен. Но вторая рота понесла большие потери, многие добровольцы пали смертью храбрых, было разбито несколько дзотов с пушками.

На участке первой роты противник в двух местах форсировал реку Ижору. Наше подразделение начало вести артподготовку. Пулеметчики получили команду поддержать огнем цепь наших атакующих солдат. Лейтенант Новиков возглавил атаку. Завязался рукопашный бой. Он длился недолго – наше подразделение восстановило положение. Но в этом бою мы потеряли несколько человек убитыми. Лейтенант Новиков умело

руководил отражением атаки немцев – у него был большой опыт финской войны. Через несколько часов гитлеровцы повторили атаку. Они ввели в бой свежие силы. Но и эта атака была отбита. Так продолжалось в течение суток. Нам не хватало боеприпасов. Тогда лейтенант Новиков приказал солдатам собрать гранаты и патроны убитых немцев и вновь вступить в бой. Этот взвод особенно отличился смелостью и находчивостью. Решительно, умело руководил отражением атак немцев и командир батальона Гагарин. Он воодушевлял солдат и офицеров своим примером. Старший лейтенант Гагарин имел большой боевой опыт: еще подростком он сражался на Гражданской войне, участвовал в боях 1939-1940 гг. в финской кампании.

Многим солдатам спасли жизни наши санинструкторы. Они под сильным пулеметным и артиллерийским огнем вытаскивали с поля боя раненых и оказывали им помощь. Отважно работали военфельдшеры Смирнова, Плешкова, Коновалова, Сакварелидзе, Александрова, Богданова, Фокина, Жукова. Отчаянные, бесстрашные, они пробирались в самое пекло, чтобы спасти раненых.

Вскоре гитлеровцы повторили попытку прорвать нашу оборону на участке второй роты. После большой артиллерийской подготовки, при поддержке авиации немцы пытались форсировать реку Ижору. Бойцы взводов младших лейтенантов Григоровича, Чернышкова, Кострюкова потопили плоты врага. Несколько раз пытались фашисты переправиться через реку, но получали отпор. В этом бою отличались отвагой и храбростью комиссар батальона Анисенков, командиры взводов. Их можно было видеть в самых опасных местах. Словом и личным примером коммунисты Анисенков, Кострюков, Чернышков и Григорович воодушевляли ополченцев, и роты выдержали яростные атаки немцев.

Через несколько дней фашисты вновь повторили атаку, но и эта их вылазка была пресечена. Тогда немцы решили обойти наш рубеж: они направили все силы на левый фланг батальона, где стояли 290-й и 296-й ОПАБы. Здесь они прорвали оборону и зашли в наш тыл. Наступила угроза окружения Антропшина, Слуцка и нашего подразделения. Город горел, жители покидали его, прятались в землянках, шли добровольцами в воинские части, пополняя наши роты. 24-му ОПАБу не удалось отстоять свой оборонительный рубеж. Он не смог справиться с такими крупными силами противника. Наши разведчики спасли одного раненого солдата из 24-го ОПАБа. Он рассказал, что батальон понес большие потери в бою за деревню Федоровка. Пленных и раненых солдат из 24-го ОПАБа немцы расстреливали или добивали штыками.

15 сентября при занятии деревни Грачевка немцы применили психическую атаку. В первой шеренге шли дети, женщины, старики, а во второй – с автоматами наперевес упитанные эсесовцы. Наши солдаты дрогнули, растерялись на несколько мгновений. Но раздался голос комиссара третьей роты Радионова. Он не командовал, он кричал: "Товарищи солдаты-ополченцы. Из-за гнусной авантюры гибнут наши сестры, братья, наши дети". Мгновение, и люди как бы пришли в себя. Взводы лейтенантов Масюкова и Спарбера открыли огонь. Они сумели отогнать немцев от гражданских. На флангах огонь вели из пулеметов и винтовок. Гнусная атака эсесовцев не удалась.

Артиллерийские взводы командиров Масюкова, Спарбера и Костюкова открыли огонь по Грачевке и Федоровке, в которых было большое скопление противника. С наблюдательного пункта батальона было видно, как от наших снарядов летели вверх телеги, мотоциклы.

Окончание на 6-й стр.

Наследие войны

Бой за город Павловск

Окончание.

Начало на 5-й стр.

Но батальон наш начал редеть – многие были убиты и ранены. Я с благодарностью вспоминаю нашего шофера грузовой машины солдата Иванова. Он был доброжелательный, душевный, очень смелый. Его в любое время можно было видеть у машины, он отлично работал, подвозил боеприпасы. Погиб боец от осколка бомбы. При артобстреле погиб и доброволец из Слуцка 50-летний Николай Смирнов. Погибли командир первой роты Финк и многие солдаты этой роты.

17 сентября утром совместно с 90-й стрелковой дивизией мы дали ответный удар по врагу, но со стороны Красного Села немцы прорвали оборону, захватили Пушкин, вклинились в расположение нашего батальона. От деревни Федоровки немцы со свежими силами направили свои удары на позиции третьей роты. Они шли в атаку в полный рост, не маскируясь, сплошной цепью с автоматами наперевес. Но встреченные сильным огнем

наших орудий они вскопали в противотанковый ров и прекратили продвижение.

Однако к вечеру 17 сентября батальон оказался в окружении. Сильный удар немцы нанесли первой и второй ротам. По нескольку раз в день гитлеровцы атаковали наши позиции, но поредевшие взводы под командованием младших лейтенантов Чернышкова, Кострюкова, Григоревича отбивали свои рубежи. И только после приказа командования батальона они оставили деревню Антропшино – горящей, с десятками трупов вражеских солдат, и отступили на окраину Слуцка.

От командования укрепрайона был получен приказ всеми силами держать рубеж, пока не придут дивизии – 90-я СД и 168-я СД.

В ночь на 18 сентября с остатками 90-й СД нашему батальону было приказано оставить Слуцк. Под утро мы вышли из окружения. При обороне Слуцка батальон потерял больше половины личного состава. Особенно пострадали первая и вторая

роты. Ополченцы сделали все, что могли, защищая Слуцк, Пушкин, Антропшино, Федоровку. Многие отдали за них самое дорогое – свою жизнь.

20 сентября батальон занял новый оборонительный рубеж на восточной и юго-восточной окраинах Колпино. Наши солдаты и офицеры стояли здесь на смерть, защищая подступы к Ленинграду. Многие погибли смертью храбрых.

16 февраля 1942 г. – еще один оборонительный рубеж, под Усть-Тосно. И на этом рубеже храбро и мужественно держали оборону наши солдаты. В тяжелых зимних условиях, в холоде многие не дожили до Победы. Погибли лейтенанты Аксенов, Хрулев, Вашков, Евменов, Баженов, военфельдшер Никифоров, старшина Тюрин, сержант Николаев, солдаты Прилуцкий, Иванов, Ильин, Базитов, Виноградов, Борисов; начальник инженерной службы батальона капитан Шулепов, санитары Лена Боровикова, повар Николаев, солдаты Казаков, Ребров и многие-многие другие. В нашей

памяти они остались как смелые, мужественные воины.

На этом трудном участке первыми в батальоне за их подвиги были награждены наши санинструкторы Вера Лебедева и Вера Богданова орденами Красного Знамени, Аня Александрова – орденом Красной Звезды, Тамара Сакварелидзе – медалью "За отвагу".

13 февраля 1943 г. совместно с другими частями наш батальон участвовал в освобождении Красного Бора и удерживал рубеж до полного снятия блокады Ленинграда. За время обороны в Красном Бору наша часть несколько раз отражала контратаки немцев. На этом рубеже многие отдали жизнь во имя Победы. Не дожили до наших дней командир батальона майор Гагарин, капитан Федулов, лейтенант Алешин, политрук Кланк, сержант Андреев, солдаты Егин, Чабан, Борисов, Арапов, Васильев, Морозов, Шмаков, Водянкин, Гаитяулин, санинструкторы Подшибовская, Григорьева, Кожевникова, Боровикова и многие другие.

261-й ОПАБ участвовал в освобождении Ленинграда от блокады, в освобождении Ленинградской, Псковской областей и Прибалтики, городов Пскова, Тарту, Пярну. Войну окончили в Пярну и на Рижском взморье, защищая и обороняя рубежи Курляндской группировки.

Прошло много лет, но мы вспоминаем участников боев за Слуцк, Антропшино и Пушкин, вспоминаем первый бой и первую нашу победу. Здесь, на этих рубежах пало смертью храбрых много наших боевых товарищей. Вечным сном уснули наши друзья-однополчане под Слуцком, Антропшино, Пушкином, Колпино, Усть-Тосно, Красным Бором.

Мы ежегодно 9 мая собираемся вместе с молодежью возле братских могил наших ветеранов, чтобы почтить память погибших.

И. МАЛЮТЕНКО,
майор,
заместитель командира батальона
Фото из архива Музея истории
г. Павловска

КАК ЭТО БЫЛО

24 января – юбилейная дата в истории нашего города. 70 лет назад от фашистов был освобожден Павловск. Именно тогда прозвучало в сводках Информбюро историческое имя города, переименованного в 1918-м в Слуцк. Те же воинские подразделения, что освобождали Павловск – 72-я и 85-я стрелковые дивизии, позднее наименованные "Павловскими", гнали фашистов с Пулковских высот, участвуя в освобождении Ленинграда от блокады.

Но это было в 1944-м, а в 1941-м, в том числе и на этом рубеже – Слуцко-Колпинском, фашисты были остановлены в их стремительном наступлении. Есть в этом заслуга и павловчан. На протяжении многих километров женщинами, стариками, подростками были

вырыты противотанковые траншеи, построены доты и дзоты. Сдерживали натиск врага батальон тяжелых танков "КВ" местного гарнизона майора Константина Ушакова и ополченцы 261-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона лейтенанта Николая Гагарина, в котором наряду с ленинградцами были добровольцы из Пушкина и Павловска.

И только в самые критические для Ленинграда последние августовские дни в Павловск была перемещена уже испытанная в боях 168-я дивизия полковника Андрея Бондарева. К нему для решения вопроса о контрнаступлении дважды приезжал командующий фронтом Клим Ворошилов. Об этом событии мы читаем в "Записках военных лет" 1941–1943 гг. очевидца

корреспондента "Ленинградской правды" Всеволода Кочетова. До войны агроном и заведующий отделом местной газеты, он досконально знал район и его жителей. В своих записках и повести "Предместье" он пишет не только об ужасах войны, уничтоженных деревнях, сожженных садах, но прежде всего о людях, встречавшихся на его пути. О тех, кто ушел от фашистов, и о тех, кто не мог и помыслить уходить с родной земли, о тех, кто был призван остаться в тылу врага для каждодневного подвига. Об этом уже написано, есть много воспоминаний. Но у Кочетова – по-другому. Очень хотелось бы, чтобы вы прочитали эти книги полностью, ведь мы предлагаем вашему вниманию лишь небольшой отрывок из "Записок".

ЧИТАЙТЕ НА 7-й стр. "ЗАПИСКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ"

В оккупированном Павловске

Всеволод Кочетов

Записки военных лет

Вечерело, и в Слуцк мы въехали в этой вечерней, странной тишине. Здесь, в Слуцке, два с половиной года назад начинал свою журналистскую жизнь литсотрудником маленькой, но ершистой районной газетки, имя у которой было "Большевистская трибуна". Понятно, что я знал в Слуцке многих, в том числе и секретаря райкома Якова Ильича Данилина, с которым мы были в добрых, дружеских отношениях.

Все капустой занимались, да картошкой. Из-за них спорили и ссорились. А сейчас...

Он шепнул: "Сидим, думаем, кого в подполье оставить. Не каждый это может, а?".

Но они, как выяснилось дальше, думали еще и о том, как не оставить врагу скот колхозов и совхозов, собранный с полей

Сейчас Федоровка – военный лагерь. За каждым домом то военный грузовик, то броневичок или даже танк, то кухня. Здесь был отличный овощеводческий колхоз, тут были замечательные люди. Не видно никого. Может, кто и остался, сидит в погребах на огородах да под домами от непрерывных обстрелов с самолетов, но большинство ушло в сторону Ленинграда. Из пригородных селений перед наступающим немцем уходят и толпами, и бегут поодиночке. Все уже знают, дошли известия до народа, какой злобный, безжалостный, жестокий враг ворвался в нашу страну.

Оборону под Федоровкой держит, как нам сказали, 261-й отдельный арtpульбат; состав его – рабочие и интеллигенция Куйбышевского района Ленинграда.

Над городом по большей части рвутся шрапнели по живой, следовательно, силе. Идут через город наши войска.

Осматриваюсь, с помощью оставшихся мелочей пытаюсь думать о той жизни, какой жили люди здесь, в этой комнате, где я провел ночь. Они что-то накапливали, что-то тащили в дом – и вот всему конец.

Из-за перегородки высунулась голова старого человека. Он отшатнулся, увидев меня, но тотчас выпрямился, встал в дверном проеме перегородки.

"Не за дезертира ли он меня принимает, – подумалось. – Вот было бы смешно, если бы еще и комендантский патруль привел с собой. Бдительный старикашка".

Пришлось объяснить, кто я такой.

– Знаешь, – ответил Данилин, – полгорода у них останутся. А что делать?

В самом деле: какой выход? Тысячи, многие тысячи, миллионы уходят перед наступающим врагом. Но разве могут уйти все бесчисленные миллионы?

Немцы уже несколько дней в Красном Бору, от Любани зашли. Заняли, подлецы, отличную позицию на высотах перед Колпином, рвутся к Ижорскому заводу. Бои идут жуткие. Рабочие отряды там дают отпор.

На южных окраинах Слуцка уже были слышны удары немецких танковых пушек, в темноте за Ижорой рычали их дизеля, гул вражеского наступления нарастал на Вырицкой дороге, занимались пламенем от термитных снарядов деревянные домики в яблоневых садах".

стояли зенитные батареи, на Неве – боевые корабли. В часы затишья колхозники исполняли мирный труд, тракторами управляли 15- и 16-летние подростки, среди которых был павловчанин Григорий Никитюк. Нужную технику и материалы искали всюду, даже в местах, занятых немцами, и нередко с риском для жизни. Таким образом, образовался целый парк сельхозмашин – МТС, которую возглавляла павловчанка Дора Ильинична Супоницкая. В документальной повести В. Кочетова "Предместье" она выведена под мужской фамилией Цымбал. Автор хотел подчеркнуть невозможность нести слишком тяжелое бремя хрупкой женщине. О своей работе в качестве директора МТС Цымбал скажет: "Что там моя партизанская работа!

Партизаны оредежского партийно-подпольного центра. В первом ряду вторая слева Н. Дичева.

Группа рабочих колхоза «Возрождение».

урожаем, машины – это же богатство, копившееся годами. Сколько труда и нелегкого потрачено было для того, чтобы встали на ноги, разбогатели наши пригородные колхозы и совхозы.

– Яков Ильич, немец-то, говорят, отброшен, – сказали мы. – Может быть, и нет особой нужды со всем этим спешить – с эвакуацией?

– Отброшен, верно, – перебил он. – Бондаревцы здорово бьют фашистов. Но... – Он почесал в затылке. И мы поняли его жест и его мысль. Поняли, что бывает всякое. Этого всякого мы уже рассмотрели.

Немцы вот уже несколько дней подряд – как только добрались до Ижоры – шлют на этот берег снаряды, бомбят его с воздуха. Здесь один из очередных рубежей, преградивших им путь к Ленинграду, рубеж, на котором бойцы-ленинградцы изматывают, перемалывают силы гитлеровцев. Глубоко в земле скрыты наши доты и дзоты – пушечные, пулеметные огневые точки. Строили их рабочие и работницы Ленинграда, а теперь защищают тоже ленинградцы, наши товарищи, земляки. Нет, думаем, не зря копались бесчисленные рвы и траншеи руками мирных жителей, не зря люди гнули спины под солнцем и под пулеметным огнем с воздуха. Где-то враг и прошел через рвы с ходу, а где-то и споткнулся.

Мы ехали через Федоровку (Федоровское), в которой мне часто приходилось бывать в ту пору, когда я работал в "Большевистской трибуне", и позже, когда приезжал сюда корреспондентом областной "Крестьянской газеты" после ее слияния с "Ленинградской правдой".

За Федоровкой мы должны переехать по мосту через Ижору. Но мост бомбят и селение перед мостом. Это близко, все видно. Видно, как летят в воздух балки, камни, листы жести.

Надо обождать, – говорит лейтенант.

Заехали в кусты. Лейтенант раскрыл полевую сумку, показывает нам полученные в политотделе выписки из показаний немецких солдат, в последние дни взятых в плен.

Вот кое-что из показаний Хельмута Ланге – ефрейтора 121-го саперного батальона 121-й пехотной дивизии Гитлера: "Последнее время немецкая пехота несет большие потери от ружейного огня. Наши солдаты подавлены тем, что сопротивление советских войск возрастает".

Другой ефрейтор, из 283-го полка 96-й пехотной дивизии немцев, Ганс Курт, показывает: "Мы были рассеяны и обращены в бегство. Вчера перед нами появилась какая-то страшная дивизия, которая не боится ни артиллерийского, ни минометного огня".

Читаем эти выписки, видим в них и такие строки: "Здесь я почувствовал настоящую войну. За каждый метр земли русские дерутся, как львы, и скорее убивают сами себя, чем сдаются в плен".

Авторы этих высказываний взяты в плен на том участке фронта, на котором сражается дивизия Бондарева.

Вскоре наступило некоторое затишье, мы отправились в Слуцк, чтобы заночевать. Заехали к коменданту во дворец Павла I. Комендант сказал: "Ребята, треть домов в городе пустые. Выбирайте подходящие хоромы и ночуйте".

– Ну, тогда понятно! – старик как-то странно воспринял это известие. Мне показалось, что он не только не обрадовался, но даже огорчился, что я не дезертир.

"Хотел отличиться", – подумалось. В последние годы немало появилось таких бдительных старичков, гонявшихся за славой доморожденных "пинкертонов".

– Видите ли, я служил царю, да, я был царским чиновником, – заговорил он снова. – Многие мои сослуживцы сбежали после переворота, то есть после революции, как вы говорите. Кто сразу же двинул в Финляндию или, напротив, на дальний юг – в Киев, Одессу, Ростов, Крым. Кто несколько позже – в восемнадцатом, девятнадцатом, двадцатом годах. Я нет, никогда не бежал от советской власти, не мешал ей, сотрудничал с нею, я честно служил.

– Послушайте, неужели вы хотите остаться у немцев?! – Я почти закричал от удивления. – Где бы мы ни были с моим другом, с кем бы ни встретились в полосе боев – всюду люди бегут от немца. Фашизм – это же...

– Не объясняйте мне, что такое фашизм. Я прекрасно и сам знаю. Но я служил одному царю, служил второму (вашему). Пусть будет и третий, чужой. Лишь бы на старости лет не покидать родное гнездо. Куда мне идти и зачем? Я тут живу полвека. Сначала до революции, это была моя дача. А после революции – дом. Родной, обжитой дом, в котором я умру, надеюсь. В этом-то немцы, даже и фашисты, мне помешать не смогут.

Во дворе райкома жили бумаги, черные хлопья летели через сады. Рассказал Данилину о разговоре со стариком.

17 сентября 1941 года фашисты вошли в Слуцк.

Буквально перед самым приходом фашистов председатель Слуцкого городского Совета Александра Константиновна Ушакова, кстати, жена майора танкиста К. П. Ушакова, погибшего в том же 1941 году, и секретарь исполкома Вера Алексеевна Свирина покинули город.

Районные власти перебазировались в Усть-Ижору, туда же переместились связь, милиция, райком. За почту отвечала Анна Александровна Смирнова, известная многим жителям Пушкина и Павловска под фамилией мужа Паламарчук. Она и после войны возглавляла почтовые отделения. Милицией руководил Золотарев, к сожалению, имя узнать не удалось (погиб в 1943 году).

Первый секретарь райкома комсомола Нина Дичева вошла в состав партизанского отряда, сформированного в Павловске. В январе 1943 года заброшена в тыл врага. При переходе линии фронта погибла, посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени.

Секретарем райкома партии оставался уже известный нам Яков Ильич Данилин. Из Усть-Ижоры он руководил партизанской разведкой и подпольщиками, остававшимися в городе.

В Усть-Ижоре выходила газета "Большевистская трибуна". Каждый номер заканчивался словами: "Почитай сам и передай товарищу", населению их передавали партизаны.

При активном участии Данилина на противоположном, правом берегу Невы в деревне Овцыно был организован колхоз "Возрождение", на полях которого

Нападать из засад, снимать часовых, рвать мосты – пустяк. Рвать свои нервы – вот это да! На нервах работаем".

Полевые и овощеводческие работы возглавляли агрономы Маргарита Раменская и жительница поселка Тярлево Евстолия Вахрушева. На поле трудились колхозницы из соседних деревень и беженцы с оккупированных территорий, труд которых Кочетов приравнял к ратному подвигу.

Уже осенью 1942 года голодный Ленинград получил сотни тонн зерна и овощей, в 1943 году – молоко. В этом был и немалый вклад павловчан, не оставшихся под немцами в Слуцке и трудившихся не покладая рук. Потому что все знали и верили: скоро победа.

Рядом с колхозом солдаты отрабатывали операцию по штурму левого берега Невы, готовясь к прорыву блокады и освобождению занятых врагом городов и деревень родной земли.

Но до того должно было пройти еще несколько месяцев. А пока:

– Слетай-ка, кстати, Алексей, к Шукину да к Кудряшовой, пусть придут с планами весеннего сева. Да быстро!".

Этой просьбой-приказом Данилина заканчивается повесть "Предместье".

Мирная жизнь в Павловск возвратилась 24 января 1944 года. Сюда потянулись жители с надеждой отстроить любимый город, и несмотря на то что шла война, все верили в скорую победу.

**Публикацию подготовили
сотрудники Музея истории
г. Павловска
Фото из архива музея**

АКЦИЯ "900 дней"

27 января в Петербурге пройдут памятные мероприятия, приуроченные к 70-летию годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Откроет серию мероприятий акция "900 дней", которая пройдет на Невском проспекте и Дворцовой площади. В память о героическом подвиге жителей и солдат, защищавших наш город в годы Великой Отечественной войны, петербуржцы создадут живой мемориал. На Невском проспекте в 19.00 зажгутся тысячи свечей. Участники акции с зажженными свечами пройдут от ул. Малой Садовой до Дворцовой площади, где выстроятся в гигантскую надпись "900 дней". Живой мемориал создадут 1944 волонтера, но принять участие в памятном шествии сможет каждый. Начиная с 18.00 у выхода станции метро "Невский проспект" волонтеры будут выдавать всем желающим ленточки Ленинградской Победы, выполненные в тех же оливково-зеленых цветах, что и колодка медали "За оборону Ленинграда". В 19.00 состоится общегородская минута молчания, а затем на Дворцовой площади начнется концерт с использованием технологии 3D-маппинг. Кадры кинохроники на фасаде здания Главного штаба перенесут петербуржцев в военный осажденный Ленинград. На экранах зрители увидят фото- и видеохронику воздушной тревоги, авиационные

бомбардировки, бои за освобождение города, слезы радости людей, доживших до этого дня. Эти эпизоды, иллюстрирующие великий подвиг наших соотечественников, родных и близких, бабушек и дедушек, которые не жалели жизни ради защиты города и нашего будущего, не оставят никого равнодушным. У Александровского столпа будет воссоздана атмосфера жизни блокадного города. На Дворцовую площадь приедут автомобили, мотоциклы и другая техника военных лет, будут выставлены артиллерийские орудия и противотанковые заграждения. У арки Главного штаба с 19.00 будет работать инсталляционная площадка "Дети блокадного Ленинграда", где юные граждане смогут узнать о быте и жизни своих сверстников, которые оказались в осажденном городе. Горожане и гости Петербурга окажутся в атмосфере того январского дня, когда промерзший и оголодавший город узнал о снятии блокады.

На сценических площадках, установленных на Дворцовой площади, творческие коллективы исполнят песни военных лет. Участников действия также ждут песни под гитару, чтение стихов и парные танцы.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК И ЕДИНОВРЕМЕННАЯ ВЫПЛАТА

Более 134 тысяч петербуржцев получат памятный знак "В честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады".

Его готовят на Санкт-Петербургском монетном дворе – филиале "Гознака" за счет средств городского бюджета. Награду 134,1 тыс. петербуржцев – всем, кто награжден медалью "За оборону Ленинграда" и знаком "Жителю блокадного Ленинграда" – будут вручать торжественно в первом квартале 2014 г. В Пушкинском районе памятный знак вручат более чем 2000 гражданам.

Также к памятной дате приурочена единовременная выплата в размере трех тысяч рублей.

Принято решение, что выплаты получают не только блокадники, защитники города, участники войны, но и труженики тыла, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в годы войны.

ПАВЛОВСК. ОККУПАЦИЯ. 17.09.1941 – 24.01.1944

24 января в Государственном музее-заповеднике "Павловск" открывается выставка, посвященная 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Сентябрь 1941 года. Бронепоезд на Дубовой аллее ведет стрельбу по наступающим немцам

В экспозиции:

- подлинные фотографии из архивов музея истории Павловска;
- документы Фонда культуры земель (Германия);
- материалы из частных коллекций Дениса Жукова и Бориса Ковалева;
- рисунки Аскольда Нефедова.

Павловский дворец. Возвращение

Павловский дворец известен во всем мире не только как исторический и художественный памятник культуры XVIII-XIX вв., но и как образец беспрецедентного послевоенного возрождения из руин (1944-1977). Здесь хранится множество великолепных коллекций, принадлежавших императорской фамилии, в том числе библиотека, которую создал архитектор К. Росси для книжного собрания императрицы Марии Федоровны. По довоенным инвентарным описям коллекция Библиотеки Росси насчитывала 16 676 томов. Каждая единица собрания имеет на форзаце бумажный

эскиз периода до 1917 г. или на титуле, на форзаце – учетный штамп Павловского дворца-музея 1938 г. Во время оккупации Павловска осенью 1942 г. батальон Кюнсберга вывез в Германию книги из дворца. 31 октября в Берлине 69 ящиков с изданиями были переданы штабу Розенберга. Из всего количества похищенных и вывезенных в Германию книг

В Государственный музей-заповедник "Павловск" возвращаются из Германии книги, похищенные фашистами в годы Великой Отечественной войны.

Павловского дворца в СССР вернулись 12060 экземпляров.

В ноябре в Лейпциге, в рамках сессии международной рабочей группы "Германо-русский библиотечный диалог", состоялась торжественная передача книг из Павловского музея, оказавшихся после Второй мировой войны в Германии. Среди переданных книг – полное собрание

сочинений Лессинга и мемуарная литература из личной библиотеки императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I. Книги хранились в библиотеке наследников графа Фридриха Вернера фон дер Шуленбурга, последнего посла Германии в Москве до Второй мировой войны и участника антигитлеровского заговора 1944 года. Книги попали к Шуленбургу, который был страстным

библиофилом, в 1942-м. Как рассказала директор ГМЗ "Павловск" Вера Деметрива, сохранилась переписка бывшего посла с командиром зондеркоманды Кюнсбергом, в которой дипломат сообщает, что его интересуют книги из Библиотеки Росси. Шуленбургу было передано 170 томов. После его смерти собрание редких изданий было разделено на три части – по трем ветвям семьи.

Его внучатые племянники Фриц и Штефан фон дер Шуленбург лишь недавно узнали, откуда книги попали в семейную библиотеку, и сразу же выразили желание вернуть их ГМЗ.

Книги уже прибыли в Павловск, прошли необходимую "санобработку" и вернутся на свои привычные исторические места в библиотеке Росси 24 января, в день 70-летия освобождения Павловска от фашистской оккупации.

По материалам
пресс-службы ГМЗ
"Павловск"

Администрация Пушкинского района г. Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение ТЦБС Пушкинского района
БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ №1

Встречи на Конюшенной

26 января 15 часов

Павловская городская библиотека приглашает на литературно-музыкальный вечер

Это горькое слово «блокада»

Исполнители: Вокальная студия Дома ученых им. Горького.
Художественный руководитель: Ирина Витшас.
Ведущая: Ирина Макашова.

Адрес библиотеки: Павловск, ул. Конюшенная, 16 /13;
Приглашаются все желающие.

телефон: 465-14-90.
Вход бесплатный.